

АГЕНТУРНАЯ РАЗВЕДКА

Часть 10. VENCEREMOS

ВИКТОР ДЕРЖАВИН

18+

Виктор Державин
Агентурная разведка.
Часть 10. Venceremos

Серия «Агентурная разведка», книга 10

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69510844
SelfPub; 2023*

Аннотация

Продолжение серии «Агентурная разведка». Много вы знаете о том, как добывается информация о странах, граничащих с нашим Дальним Востоком? Есть особенности. А что такое частная разведывательная компания? Есть ли в наше время те, кто готов рисковать и оказывать помощь в силу идеологических убеждений? Что это за убеждения такие в современном мире, если они есть? Первые результаты упорной работы. Как обрастают легальными источниками информации нелегальные резиденты. Осторожные первые контакты с преступным миром, его легальной частью. Стоит ли переходить границы и настраивать работу с подпольной частью криминала? Как к этому относятся в военной разведке? На примере одного из боевых эпизодов, в художественной форме расскажу, как работает принцип «враг моего врага».

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	7
Глава 2	21
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Виктор Державин

Агентурная разведка.

Часть 10. Venceremos

Предисловие

Venceremos – мы победим!

Главным лозунгом революций в Латинской Америке стал «Родина или смерть!» («Patria o muerte!»). Именно под этим девизом сторонники Фиделя Алехандро Кастро Рус пришли к победе.

Вооружённая борьба за власть на Кубе завершилась 1 января 1959 года, на острове была объявлена социалистическая республика. Новое правительство отменило действовавшую конституцию и свободные выборы...

Кастро так описывал свою победу: «Я начинал революцию, имея за собой 82 человека».

Приход к власти в Латинской Америке президентов и правительств социалистической ориентации с конца девяностых получил название «левого поворота». В первую очередь социалистами называли себя те, кто выстраивал свою политику на агрессивном, дерзком и громком антиамериканизме.

Возглавляли эти революции не просто «популисты» – их

возглавляли группы единомышленников-идеалистов.

Кто такие идеалисты?

Объективно идейность выражается в общей целенаправленности действий человека. Характер жизненных целей, их соотношение с объективными потребностями исторического развития и интересами людей определяют содержание и социальное значение идейности.

Субъективно идейность проявляется в осмысленности действий и всей жизни человека, в его глубокой убеждённости в правоте и конечном торжестве осуществляемого дела, в способности видеть общую перспективу за теми конкретными и частными задачами, которые ему повседневно приходится решать.

Как я уже упоминал, разведывательные органы всех стран используют самые разные методы вербовки, от запредельно грязных до самых безупречных.

О безупречных...

По мнению нашего ГРУ, все предатели нашей Родины, переходя на сторону противника, всегда руководствовались только низменными мотивами.

Вместе с тем история нашей военной разведки знала много случаев, когда с ГРУ начинали сотрудничать по идейным соображениям.

«Когда мы едины, мы непобедимы» (с испанского – «El pueblo unido jamás será vencido!») – лозунг «левых» сил в Чили.

«Единый народ никогда не победить!» – это песня чилийского поэта и композитора Серхио Ортеги, прославившегося другой известной композицией – «Венсеремос». Позднее эту песню переводили на многие языки мира, включая русский. Песня была гимном «левой» коалиции в Чили, широко исполнялась в период президентства Сальвадора Альенде. А после под её слова шли на борьбу за свободу и демократию сначала чилийцы, а затем и протестующие всего мира.

Глава 1

Самым ярким примером работы на ГРУ по идейным соображениям, по убеждению являются агентурные группы, объединённые под общим названием «Красная капелла» или «Красный оркестр». Подтверждением этому является цитата главы Абвера адмирала Канариса:

«"Красный оркестр" стоил Германии 200 тысяч солдатских жизней!»

Состав групп «Красного оркестра» был интернационален (за исключением Германии), он состоял из антифашистов различной политической направленности и работников Коминтерна.

Я, человек, выросший в идеологическом государстве, всю эту идеологию воспринимал в штыки, вплоть до полного неприятия.

Позже, когда присмотрелся к жизни в США, проникся атмосферой свободы слова, терпимости к мнению других, даже при полном несогласии, начал переосмысливать кое-что. Дальше – больше, и в итоге переосмыслил очень многое. Позже начал иногда думать на такие философские темы, формулировать для самого себя и, как следствие, взялся кое-что читать по этому направлению.

Сначала читал немного и не очень глубокое. Но в голове начало складываться нечто совсем не в духе марксизма-ле-

низма. Почему?

В голове была марксистско-ленинская догма о том, что бытие определяет сознание. Несмотря на все недостатки американского общества, в душе я восторгался американскими свободами и даже стал желать, чтобы Россия была во многом похожа на США.

Если вы уподобитесь мне и попытаетесь осмысливать (особенно если как я – переосмысливать) такие сложные вещи, то вам обязательно придётся начать с Великой Французской революции. А может, и что-то более ранее придётся посмотреть и обдумать.

Когда я начал читать про Великую Французскую революцию, то вынужденно вернулся к Нидерландской революции (1566–1609).

Первая в мировой истории буржуазно-демократическая революция произошла в Нидерландах. Эта страна во второй половине XVI века обладала чрезвычайно развитой экономикой. Товары, производившиеся здесь, считались в Европе наиболее качественными, а такие города, как Амстердам, Брюгге или Антверпен, уже тогда являлись крупнейшими центрами общеевропейской торговли.

Причиной революционных событий стали гонения на сторонников одной из разновидностей протестантской религии, то есть вполне идеологические основания. А главным результатом революции стало то, что буржуазия, богатевшая на мировой торговле и экспорте высококачественных промыш-

ленных товаров, стала играть решающую роль в политической жизни страны.

Сам для себя по-новому и философски обдумал национальный девиз Французской Республики, обозначающий принципы государственного строя: свобода, равенство, братство. Девиз берёт своё начало со времён Великой Французской революции. Не скрою, что открыл для себя много нового и... восхитился красотой познанного мною, отчасти осмысленного по-новому.

Первое слово республиканского девиза – свобода. В декларации прав человека и гражданина свобода определена следующим образом: «Свобода состоит в возможности делать всё, что не наносит вреда другому».

Второе слово девиза – равенство. Означает, что все равны перед законом. Все граждане равны перед ним и поэтому имеют равный доступ ко всем постам, публичным должностям и занятиям сообразно их способностям и без каких-либо иных различий, кроме тех, что обусловлены их добродетелями и способностями.

Третье слово девиза – братство. Определено в декларации прав и обязанностей человека и гражданина 1795 года: «Не делай другим того, что не хотел бы получить сам; делай по отношению к другим такие благие поступки, какие хотел бы по отношению к себе».

Чем не идеология? Мне нравилось. Очень нравилась и смысловая красота, и лаконичность.

Но я, человек, выросший в советской системе, знал кое-что и другое.

В своей известной и обязательной к изучению в советских вузах работе «Три источника и три составных части марксизма» (1913 год) Владимир Ульянов (Ленин) указывает в числе упомянутых источников на Французскую революцию.

Ленин пишет: «Учение Маркса всесильно, потому что оно верно... Оно есть законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма».

И всё-таки Владимир Ульянов (Ленин) не забыл про Великую Французскую революцию.

То есть среди источников марксизма он видел те же свободу, равенство и братство. Потом добавилась у него к этому теория классовой борьбы.

Разумеется, когда в военном училище я вынужден был изучать этот марксизм-ленинизм, то так глубоко не задумывался: сдал и забыл это запредельное словоблудие.

Здесь, в «благословенных Соединённых Штатах Америки», никакой классовой борьбы не видел. Вообще. Ничего подобного нет и в помине!

Но... видел потребность гражданского общества США в справедливости. Это чувствуется здесь буквально кожей.

И опять мне на помощь пришёл марксизм-ленинизм (как ни странно). Он сам всплыл в моём сознании и памяти,

непроизвольно.

Я знал, что бесклассовое социально равноправное и справедливое общество — это коммунизм. То есть такого общества не будет никогда! Утопия и маразм.

К чему это я?

Читая регулярно и системно американскую прессу, смотря их телевидение, причём с интересом, общаясь с людьми, читая социальные сети, я давно пришёл к выводу, что самое критическое отношение к властям у людей с «левыми» взглядами, пусть не коммунистическими, но социалистическими, их «левыми» часто называют. Кроме того, у многих из них обострённое чувство справедливости. Как результат — недовольство властью.

Это интересно для разведки?

Безусловно.

Никогда не хотел лезть в политику и тем более в идеологию. Тем не менее предоставляю и вам такую возможность, пусть и в максимально краткой форме.

Из лени и нежелания самому в этом копаться запросил теоретическую помощь ГРУ на эту тему.

В итоге пришёл к выводу о том, что везде эта категория людей («левые») объединяется в сообщество «недовольных». Всегда и везде есть такие, которые вечно чем-то недовольны. Это и есть «левые». Удивила приписка, очень аккуратная и до предела бесстрастная (деполитизированная, чисто как практический и реальный пример), о том, что в

России оставлена партия коммунистов именно для того, чтобы объединить вечно недовольных, спустить их пар куда-нибудь. Так и писали «спустить» и «куда-нибудь»... Без оценок и бесстрастно. Просто факт и только для примера, чтобы мне лучше объяснить. Даже не поймёшь, что сам автор этого текста думает или как сам к этому относится.

Автор делал упор совсем на другое. Мне прямо писали о том, что есть у политологов базовые понятия и что главным из них является термин «пассионарность». Для разведки, для практиков имеет значение прежде всего именно пассионарность.

Людвиг Ван Бетховен говорил: «Для человека с талантом и любовью к труду не существует преград».

Автор присланного мне текста писал, что, если кому-нибудь потребуется материал для иллюстрации данного тезиса, он вряд ли найдёт пример лучше, чем жизнь великого русского учёного Льва Николаевича Гумилёва.

Лев Гумилёв принимал участие в Великой Отечественной войне. По сфабрикованным обвинениям 14 лет провёл в лагерях и тюрьмах, испытывал гигантские трудности при трудоустройстве и при публикации своих работ, но тем не менее, помимо многочисленных статей, успел написать 14 книг, причём все они успели выйти при жизни автора.

Именно он создал теорию этногенеза и пассионарности, буквально перевернувшую наши представления об историческом процессе и не оставившую камня на камне от теории

линейного «прогрессивного» исторического развития человечества. Книга Л. Гумилёва «Этногенез и биосфера Земли» долгое время существовала в одном экземпляре, но Всесоюзный институт научной и технической информации, где она депонировалась, сделал по запросам 20 000 её копий (!) – прошу отдельно обратить на это внимание тех, кто знает и помнит те времена.

Занудно? А как вы думали? Разведка – это далеко не криминальный боевик.

В своих работах Лев Николаевич Гумилёв пришел к выводу, что поведение человека определяется двумя постоянными и двумя переменными параметрами.

Постоянные параметры – это инстинкты (самосохранения, продолжения рода и т. д.) и эгоизм, которые присутствуют у каждого отдельно взятого человека. Постоянные параметры могут использоваться ГРУ, но в крайнем случае и как вспомогательные. Это мне уже втолковали. Я согласился.

Переменные параметры – это пассионарность (страсть), которая даёт человеку способность к сверхнапряжению ради достижения поставленной цели, и аттрактивность (влечение) – стремление к истине, красоте, справедливости. Вот эти параметры – главные для внешней военной разведки. Именно эти параметры дают качество.

Согласно определению, данному Львом Гумилёвым, пассионарность это «непреодолимое внутреннее стремление (осознанное или чаще неосознанное) к деятельности, на-

правленной на осуществление какой-либо цели... Цель эта представляется пассионарной особи ценнее даже собственной жизни, а тем более — жизни и счастья современников и соплеменников. Пассионарность отдельного человека может сопрягаться с любыми способностями... она не имеет отношения к этике, одинаково легко порождая подвиги и преступления, творчество и разрушение, благо и зло, исключая только равнодушие».

Автор присланных мне материалов писал, что пассионарность обладает способностью к индукции, то есть она заражительна: гармоничные люди, оказавшись в непосредственной близости от пассионариев, начинают вести себя так, как если бы сами были пассионарны. Жиль де Ре, находясь рядом с Жанной д'Арк, был героем. Но, вернувшись домой, он быстро превратился в типичного феодального самодура и даже вошёл в народные предания как герцог Синяя Борода.

Вместе с тем эти общие, очень теоретические и от этого не менее ценные мысли венчали краткие аналитические выводы по исследованию «левых» от политологов и социологов разных стран.

Оказалось, что самыми агрессивными (на словах) являются такие представители «левых», как «сталинисты», то есть они идеологически самые радикальные «левые», при этом они (к моему огромному изумлению) оказывались и самыми непассионарными. То есть болтунами, неспособными действовать, особенно «выходить на улицы» в массе своей.

Отсюда следовали предельно практические и конкретные рекомендации сторониться в своей деятельности «сталинистов», вообще избегать с ними контактов. Они «шумные», а КПД – 0.

Самыми пассионарными «левыми», по мнению спецов ГРУ (или их подрядчиков), были сторонники Че Гевары.

Во внешней военной стратегической разведке как всё работает (если кто-то ещё не понял)?

Нравится тебе что-то или не нравится, специалист ты в этой области знаний или не специалист, но если что-то нужно для дела, то надо разбираться. Вот и мне были крайне неинтересны все эти философские словоблудия про «коммунизмы», «капитализмы», «социализмы» и прочие «-измы». На самом деле мне нравился капитализм, по крайней мере, мне он был понятен, я его считал объективным и справедливым. Мне было плевать на своё комсомольское и партийное прошлое. Никогда всё это всерьёз не воспринимал. Просто я был в системе, которая так работала, и я подчинялся её правилам.

Пришлось буквально заставить себя разбираться и с Че Геварой. Мне было очень тяжело и крайне неинтересно вникать.

Несмотря на это, предоставляю и вам такую возможность вместе со мной потрудиться, пройти это, вникнуть в эту идеологическую муть, для того чтобы хоть немного побыть в шкуре офицера нелегальной военной разведки. Это вам не

бутылки и кирпичи о лоб расшибать! Хотя я так не умею и никогда не хотел это уметь делать.

Че Гевара, в отличие от советских идеологов марксизма-ленинизма вообще и Иосифа Сталина в частности, считал необходимым сохранение рыночных отношений. Социализм, с точки зрения Че Гевары, подразумевает сильное государство, оберегающее своих граждан и их собственность (!), принадлежащую каждому из них, а значит, и всей стране. Единственное условие для создания такой ситуации, по мнению Че Гевары, – ликвидация самой возможности угнетения одной части населения (класса) другой частью (классом). Революционная ситуация (готовность угнетённых граждан к насильственным действиям) создаётся тогда, когда властная элита в силу действия комплекса объективных причин, в число которых входит и личная материальная заинтересованность, и отсутствие ротации бюрократического аппарата, и пресловутая коррупция, не просто не желает, но и не в состоянии решить существующие социальные проблемы.

Вывод?

У «сталинистов» нет частной собственности. Никакой! Государство – собственник всех без исключения средств производства. Даже какая-нибудь бормашина у стоматологов! То есть у них работодатель не капиталист-«буржуй», а государство. Точнее, это само государство и превратилось в «буржуя», который воспитывает очень послушных и совершенно неактивных, непассионарных подчинённых, но не

граждан.

У Че Гевары основа – это граждане-собственники, предприниматели, то есть очень активные люди – пассионарии. При этом эти пассионарии готовы вести за собой других в большом количестве.

Не мои мысли и не мои выводы, хоть я с ними и согласился, пришёл к ним.

Усмехнулся про себя. Слабых и проигравших бьют. Коммунисты теперь в России – это неудачники и проигравшие. Просто факт. Таков теперь удел коммунистов в России. Зло-радства не было. Но умозаключения для работы с «левыми» сделал, материал, направленный ГРУ, очень помог избавиться от груза советского прошлого, от подсознательных иллюзий и груза тяжелейшего догматизма.

Самое главное, что в сообщении из ГРУ просто и прямо было написано о том, что «левые» взгляды очень популярны среди выходцев из Латинской Америки, что среди них много идейных, которые скрывают (частично) свою идейность. Тем более скрывают свою ненависть к власти. Вот эти скрытые – очень полезный материал для вербовки, в случае если удастся понять их настоящее мировоззрение, разговорить. При этом сторонников «левых» взглядов очень немного среди негров. Кратко объяснялось это тем, что латиноамериканцев не интересовали проблемы расизма, и их проблемы в первую очередь обусловлены социально-экономическим положением.

Так возникла идея. И почти сразу что-то другое.

После изучения и глубокого обдумывания полученных из ГРУ материалов предпринял попытку прочесть книгу Льва Николаевича Гумилёва «Этногенез и биосфера Земли». Неудачно.

Ничего. Русские не сдаются! Вторая попытка. Поймал себя на мысли, что дочитал, но не вдумываясь, тем более не осмысливая, просто добрался до конца текста.

«Стоять насмерть, товарищ подполковник!» – такую команду дал мне мой Ментор.

Как в анекдоте, с третьего раза штурманул.

Это очень большой текст, почти девятьсот страниц! И все не художественная литература. Напротив!

Для чего я так подробно? А вот попробуйте сами вдумчиво прочитать эту, безусловно, умную и достойную всяческого уважения книгу! Тогда поймёте, что из себя представляет вот такая, казалось бы, нетрудная часть службы военного разведчика.

После прочтения взял учебник физики и с огромным удовольствием погрузился в закон Бернулли (или, как его иной раз называют, в интеграл Бернулли). Он устанавливает зависимость между скоростью стационарного потока жидкости и её давлением. Согласно этому закону, если вдоль линии тока давление жидкости повышается, то скорость течения убывает, и наоборот. Количественное выражение закона в виде интеграла Бернулли является результатом интегрирова-

ния уравнений гидродинамики идеальной жидкости (то есть без вязкости и теплопроводности).

Вот согласитесь, насколько всё чётко, ясно и понятно в физике. Легко! Логично и естественно. И насколько всё тяжело в этих всех «-измах» для головы нормального человека.

Кстати, этот метод приведения головы в порядок не мною придуман. Мне его рекомендовал преподаватель в Подмосковье, тот самый, что из командиров танковой роты поступил в «консерваторию». Очень полезный совет, работающий! Правда, он мне предлагал решать задачки из высшей математики или из алгебры, на худой конец. Но я больше любил физику. Вообще её обожал и даже как-то в десятом классе задумывался о поступлении в Московский инженерно-физический институт (бывший Московский механический институт боеприпасов), мама очень настаивала. Не послушал маму... Нужно слушать родителей.

Но... Положительный эффект от прочтения книги Льва Гумилёва был. Никакие знания не бывают бесполезными.

И именно тогда я впервые поймал себя на том, что у меня появился профессиональный азарт нелегального военного разведчика. Впервые! Настоящий азарт!

Почему бы при случае не пообщаться с убеждёнными коммунистами или социалистами? Интересно. Только не скатиться бы в насмешки, издёвки, зубоскальство и сатиру.

Задумав изучить эту тему на людях как «факультатив», для общего развития, частично даже как развлечение, не

предполагал, насколько всё окажется серьёзно и далеко зайдёт.

Глава 2

Сенатор пригласил меня и Вильте на свой день рождения. Это не было удивительным. Теперь я и Вильте выглядели неординарной парой, и, самое главное, нас считали парой, которая имеет перспективу развития, роста в бизнес-среде. Как следствие – неподдельный интерес политиков, а они всегда рядом с деньгами, поэтому не меньший интерес был и государственных служащих.

Мы знали, что многие в городской элите нас ставят в пример как людей, приехавших в США и многого добившихся своими способностями, своим прилежным трудом. Причём статус моей жены выглядел более солидно, так как она возглавляла куда более богатую (в настоящее время) и крупную фирму, чем я. Кроме того, её фирма относилась к самой передовой и перспективной отрасли, что, несомненно, имело самостоятельное значение. То есть мы были, по меркам местной элиты, совсем не богатыми, но примерными, успешными и перспективными (это самое главное!). Это очень сильные для США критерии. Так устроено американское общество. И это общество с такими ценностями, безусловно, вызывало наше с женой уважение.

Официально празднование дня рождения называлось «светский раут».

Что это такое?

Это торжественный светский приём, званый вечер без танцев (в отличие от бала).

Шикарные приглашительные, внутри вкладка с деликатной памяткой о том, что приветствуются вечерние платья и всё в таком духе.

Думал ли я, что когда-то буду участвовать в светском рауте?

Вспомнил свой «пустынный» батальон. Усмехнулся.

Потом вспомнил кондиционеры. Горько вздохнул.

Потом вспомнил, с чего я начинал здесь, в США. Было не до улыбок.

А ведь как здорово! И как интересно! Жизнь продолжается. Ура (троекратное)! Огромный, обильно украшенный цветами с преобладанием фиалок зал.

Небольшой симфонический оркестр.

Вокруг отлично одетые, успешные, довольные собой люди. Много очень красивых женщин.

Я теоретически очень хорошо подготовился. Начитался насчёт этого мероприятия, но всё равно чувствовал себя здесь инородным телом, и мне с первых же минут хотелось поскорее уйти. Точнее, вообще не хотелось сюда идти.

Сенатор заранее меня предупредил, что не будет со мной общаться на этом мероприятии: всё-таки моё положение в незримой табели о рангах далеко от сенатора. Он, видимо, не хотел меня задеть или как-то обидеть и решил предупредить. Хотя я отлично и сам это всё понимал.

Сенатор думал, что меня заинтересует приглашённый действующий вице-адмирал, и намекнул мне отдельно о том, что есть такой человек среди приглашённых. Я сделал вид, что заинтересовался.

На самом деле мне уже не хотелось что-то делать, к тому же мы с Вильте договорились о том, что вербовку на время прекращаем. Останавливаемся и переходим к рутинизации процесса, к его тонкой наладке.

Столы для фуршета, накрытые белыми скатертями, с напитками и совсем лёгкими закусками. Далее столы для банкета, на которых, кроме выпивки и какой-то еды, очень много цветов.

Приятная музыка, люди свободно подходят друг к другу и без всяких стеснений знакомятся. Нам сначала это казалось неудобным, а потом и мы с Вильте начали так же себя вести.

Я старался запоминать имена, детали, фиксировать в памяти первое впечатление от знакомства. Слишком много новых знакомств, и это непросто. Кстати, очень всё это непросто, по крайней мере, для такого, как я.

Вижу Майка с женой. Её я никогда не видел. Слегка располневшая, но вполне приятная женщина. Чем-то напомнила мне нашу советскую актрису, латышку Вию Артмане, когда она была в возрасте примерно сорока лет или чуть старше. Очень приятная женщина. Нет сомнений, что здесь Майк в работе, но не в центре внимания. Невозможно не заметить, насколько уважительно к нему относятся все без ис-

ключения.

Вдруг в зал буквально врывается Ричард с... Нино.

Мы с Вильте переглянулись и едва взяли себя в руки.

Разумеется, Ричард просто обязан был здесь появиться, других вариантов нет и быть не может. Тем более, что он мне об этом сообщил заранее. Я понимал, что он несколько запоздает, поэтому его отсутствию в начале мероприятия несколько не удивился.

Ричард во фраке и бабочке. Вот это номер!

Нино неотразима. Шикарно выглядит. Все взоры в её сторону. Сегодня Нино выглядит как благородная итальянка, вылитая висконтесса (дворянское звание в королевстве Италии во время его существования). Ричард – вылитый *cavalieri* (рыцарь). Эта пара – одна из жемчужин раута.

Вильте мне рассказывала, что рекомендовала Нино всех своих косметологов и стилистов, говорила, что та очень активно пользуется их услугами, денег не жалеет. Результат был виден всем. За время нашего знакомства Нино сильно похорошела, и её стиль уже ничем не напоминал образ царицы Тамары, напротив, он приобрёл устойчивый итальянский стиль или, по крайней мере, типичный средиземноморский, ярко выраженный европейский стиль.

Естественно, мы подошли к Ричарду и Нино, поприветствовали друг друга. Вильте по моей просьбе взяла под локоть Ричарда и отвела его немного в сторону. Я остался с Нино один на один.

– Виктор, извини меня. Не успела тебе ничего сообщить. Он нагрянул неожиданно. Едва успела привести себя в порядок и сделать причёску, потом поехали в салон за платьем, я думала, он оплатит аренду платья, но ошиблась: он мне купил его, а заодно и туфли, – с ходу доложила Нино.

– Неужели не было минуты мне написать?

– Извини. Сложно тебе это объяснить. Он так набросился на меня.

– Соскучился.

– Очевидно.

– А может, просто хочет продемонстрировать тебя публике?

– И это тоже. Хочет всем показать, какая у него очередная.

– Нино, раз ты здесь, то не забывай о деле. Знакомишься, запоминаешь, обмениваешься контактами.

– Я сама это понимаю, – фыркнула Нино.

Подошёл Ричард и взглядом показал следовать нам всем за ним.

Моё первое знакомство с губернатором штата и его женой, очень формальное. Потом не менее формальное знакомство с мэром города и его женой.

После этого я отошёл под предлогом «попудрить носик».

В зале для персонала увидел Люду. Она активно оперировала подарками для сенатора с помощью двух подручных мужчин, руководила ими.

Дело в том, что здесь не вручаются подарки прилюдно,

это правило дурного тона. Подарки передают Люде, и она ими распоряжается. Сенатор после мероприятия будет с ними знакомиться и очень внимательно, придирчиво изучать.

Люда выглядит тоже выше всяких похвал. На ней обтягивающее её прекрасную фигуру платье, но не вечернее. Высоченные каблуки. Кто бы сомневался! Причёска незаурядная. Она потрясающе выглядит. Сегодня она мне напоминает Марлен Дитрих. Это из-за её нарочито старомодной, но великолепной причёски в стиле Дитрих и яркой помады, тоже в стиле тех лет. Классическая красота европейской женщины.

Люду заранее проинструктировал. После раута я буду иметь таблицы с данными, кто и что подарил, полные списки приглашённых с должностями и прочей информацией, а также список тех, кто не пришёл, как это объяснил и прочее, очень и очень важное. Мне нужно будет всё это изучить, осмыслить.

Кивком головы Люда показала, что всё в порядке. Мне этого достаточно.

Возвращаюсь в основной зал.

Осмотрел панораму раута.

Хочешь или не хочешь, невольно взор цепляется за троих людей: красавец Ричард, рядом с ним обворожительная блондинка Вильте и прекрасная темноволосая «римлянка» Нино. Если рядом с ними ещё и Люду поставить, то...

Не знаю, хорошо ли, что так ярко всё выглядит. Принято

считать, что разведчики должны быть неприметными. Однако я так не считаю, во всяком случае, в моей ситуации всё ровно наоборот. Так вышло, и так продиктовала обстановка в своё время.

Сценарий раута предусматривает, что все гости по очереди подходят к сенатору, произносят поздравления, вручают цветы и поздравительный адрес (типа открытки). Для этого заранее подходит человек в форме официанта и очень деликатно предупреждает об очерёдности, таким образом, не создаётся никакой сумятицы.

Настала и наша очередь. Сначала подходит Ричард с Нино, следом – я с Вильте.

Вдруг сенатор просит Ричарда и Нино на минутку задержаться. Как только мы с Вильте поздравили сенатора, он, положив руки на плечи мне и Ричарду, ведёт нас, как выяснилось, в сторону губернатора штата, а тот, в свою очередь, уловив направление нашего движения, выдвигается нам навстречу. Сблизились.

– Ричард, сегодня я узнал, что во всех муниципалитетах штата в ближайшее время начнётся программа по повсеместному оборудованию видеонаблюдения. Я не удержался и порекомендовал губернатору одну очень хорошую фирму.

– Да, мы долго к этому шли. Нужно было собрать для этого огромные финансовые ресурсы, – широко улыбаясь, заявил губернатор.

– У нас отличная репутация в штате. Кроме того, я рассчи-

тываю, что в скором времени у нас появится большой подряд в Буффало, – тут же добавил Ричард.

– В Буффало? – переспросил губернатор.

– Там устаревшее оборудование, и его мало. Тендер уже подходит к концу, мы уверены в том, что наша цена является наилучшей.

– Наши муниципалитеты будут проводить аукционы. Штат проведёт только предварительный отбор на квалификацию будущих участников аукционов. Но сами аукционы проведут муниципалитеты, – сказал губернатор.

– Это вопрос безопасности. Нам надо очень серьёзно подойти к квалификации будущих участников аукционов, – заметил сенатор.

– Вы совершенно правы. Здесь не место мошенникам и фирмам-однодневкам. Нас интересуют только системные игроки, – сказал губернатор.

– Ричард, сколько у нас предположительно системных игроков? – спросил сенатор.

– Три. На весь штат три крупных системных игрока. Но на тендер обязательно придут и другие игроки из Нью-Йорка, Лос-Анджелеса, Атланты, Нового Орлеана.

– Ну что же? Это конкуренция. Это очень хорошо, – парировал губернатор.

– Да, это так, сэр, но вряд ли иногородние потом будут откликаться на просьбы мэрии и штата оказать какую-либо помощь муниципальным службам в разных ситуациях, – всту-

пил в разговор и я.

– Что вы имеете в виду, Виктор? – спросил губернатор.

– Пару недель назад мне звонили из правительства штата и просили оказать срочную помощь муниципалитету Глостер. Потом мне позвонил мэр города. Там полиция потребовала в срочном порядке оборудовать видеонаблюдением два очень нехороших места на окраине города. В одном из них недавно произошло убийство. Мэр объяснил, что не может оплатить эту работу, так как в бюджете города не запланированы деньги на эти цели, и даже если бы они были, то проведение закупки требует много времени. Поэтому уже через четыре дня мы за свой счёт всё оборудовали.

– И как мэр собирается с вами рассчитываться? – спросил губернатор, и я почувствовал подвох.

– Никак. Мы не возьмём с них денег и не будем ставить мэра под удар возможного уголовного преследования за нарушения при расходовании муниципального бюджета. Это наша помощь в трудную минуту, мы здесь живём. А вот окажут ли такую помощь при возникновении подобных ситуаций иногородние подрядчики – это большой вопрос, сэр.

– Конечно, не окажут. Я вас хорошо понял. Вы всё правильно говорите. Мои сотрудники придумают, как поддержать бизнес нашего штата, – ответил губернатор.

Сенатор удовлетворённо положил руку на плечо губернатора и повёл его в сторону.

Ричард молча мотнул головой в мой адрес, тем самым по-

казав свою полную удовлетворённость мною.

Осмотрел зал с целью поиска своей жены. Вижу.

Вильте разговаривает с Мэтью, тем самым командиром станции раннего предупреждения о ракетном нападении Кейп-Код, полковником армии США. Очень оживлённая беседа с ним и его женой.

Не буду мешать. Мне он неинтересен. Слишком связанный с различными разведками офицер. Тем более мне генерал Крупин запретил его разработку.

Стоп! В глаза бросилась стоящая вместе с вице-адмиралом его жена. Она очень сильно выделялась на фоне остальных. Некрасивая и очень полная. Это если совсем кратко. Пожалуй, на всём этом рауте не было более некрасивой женщины. Тем не менее сам адмирал выглядел превосходно. Седые волосы, а во всем остальном – красавец. Высокий, стройный, спортивный.

Я подошёл, мы познакомились. Сказали обычные в таких случаях слова-шаблоны. Рассмотрел эту пару близко.

Интересно, с такой женщиной возможно вести половую жизнь? Я бы точно не смог. И никакая водка не поможет. Бесполезно.

К чему это я? А к тому, что адмирал наверняка ведёт параллельную интимную жизнь. Надо узнать о нём хоть что-то. Зачем? Пока не знаю, просто на всякий случай. Возможно, это уже проявление моей профессиональной деформации.

Подошёл к Майку.

– Майк, ты можешь мне что-нибудь рассказать про адмирала?

– Плюнь. Он тебе не нужен. Это давний хороший друг сенатора.

– Какую должность он занимает?

– Виктор, он не имеет никакого отношения к деньгам и подрядам. Говорю тебе, что он военный клерк.

– Так кто он?

– Он заместитель главнокомандующего ВМС по личному составу, кадрам.

– Это большой человек.

– Если у тебя какой-нибудь племянник служит на флоте, то лучшего знакомства не найти. Но для бизнеса он вообще неинтересен.

– Ты прав. Просто посмотрел на него, потом на его жену и не могу кое-чего понять.

– Всё просто, Виктор. Всей своей карьерой адмирал обязан своей жене, своему покойному тестю.

– Так если он покойный...

– Тесть покойный, а семья в силе. Его жена – большой человек в Манхэттене, она основной акционер крупного банка. Никуда он от неё не денется. А если только попробует, то из флота его попрут, а у него самого ничего нет. Останется только с пенсией.

– Подожди, Майк. Выходит, что он постоянно живёт в Арлингтоне, а она в Нью-Йорке?

– Какой смысл ей жить в Нью-Йорке? Там есть кому работать. Думаю, они вместе живут в каком-то из пригородов Вашингтона.

Беру адмирала на заметку. Всё-таки крепкая семья – это когда у тебя красивая жена.

– Виктор, кстати, вижу, что сюда пожаловал Роджер Готтлиб, ты же хотел с ним познакомиться.

– Где он?

Майк деликатно головой показал мне на него.

– Чуть позже я вас познакомлю. Я решу этот вопрос, – сказал Майк и начал осторожное движение в сторону Готтлиба.

Вижу, что Вильте закончила разговор с Мэтью. Её надо срочно уводить оттуда. Направился к ней.

– Вильте, пойдём выпьем.

– Пойдём. Знаешь, я познакомилась с фантастически интересными людьми. Просто в восторге!

– Успокойся. Мэтью очень опасен. Очень! Если коротко, то у него прямая непосредственная связь с армейской разведкой, и он полковник армии США.

– Неужели?

– Это точно.

– Ни за что бы не подумала.

– Постарайся больше с ними не разговаривать. Подробности узнаешь дома.

– Поняла.

– Дальше. Сейчас или чуть позже нас познакомят с главой Федерального резервного банка Бостона Роджером Готтлибом.

– Супер! Покажи мне его.

Я аккуратно показал его Вильте.

– Что ты собираешься делать? – спросил я у Вильте.

– Витя, выбора нет. Познакомлюсь и постараюсь сделать так, чтобы у него возникло желание впоследствии разыскать мои контакты. Извини.

Я не собираюсь ревновать жену ко всем мужикам и превращать свою жизнь в ад. Но... Вот вам обратная сторона красивой жены и крепкой семьи. Что хочешь, то и думай.

Ну и какой выход?

Чёрт его знает!

Майк умудрился настолько близко подвести Готтлиба к нам, что оставалось лишь повернуться. Знакомство было неминуемо. Так и вышло. Познакомились.

Готтлиб заинтересовался деятельностью компании, возглавляемой Вильте. Они обменялись контактами, произнесли дежурные слова о том, что с удовольствием продолжат диалог. Отличный результат.

Изначально я совсем не хотел идти на этот светский раут. Вильте, напротив, очень хотела его посетить.

В целом мы пришли к выводу, что мероприятие оказалось крайне полезным как с точки зрения нашей службы, так и с точки зрения нашей дальнейшей жизни в США. Второе,

пожалуй, самое важное, так как первое – следствие нашей успешности в жизни и в бизнесе, её вечный попутчик.

Глава 3

Утром на следующий день, в воскресенье, Нино позвонила и попросила разрешения приехать к нам домой. Такого ранее никогда не было.

Мы сразу обратили внимание, что она в тёмных солнцезащитных очках с огромными стёклами и прихрамывает на одну ногу.

– Нино, что случилось? – воскликнула Вильте, выдвигая для неё стул из-за большого стола в столовой.

– Ничего страшного, но мне нужен ваш совет, – ответила Нино.

– Что случилось? – повторил вопрос я.

– Мне Ричард два раза так заехал, что я едва осталась в сознании.

– Так, дорогая, давай успокойся и расскажи по порядку. Кофе или воды?

– Кофе, некрепкий.

– Сейчас сделаю, – сказала Вильте, рванув к кофемашине.

– В общем, Ричард хотел, чтобы мы пошли в гостиницу после раута. Я отказалась. Тогда он предложил пойти к нему домой, чего раньше никогда не было. Я тоже отказалась. Тогда он сказал, что пойдёт ко мне домой, а это невозможно ни при каких обстоятельствах. После этого он предложил куда-нибудь заехать выпить кофе и вина. Я согласилась. В ка-

фе мы поскандалили.

– Тема скандала? – спросила Вильте.

– Всё та же. Он хочет продолжения секса без обязательств. Я не хочу уже без обязательств. Ну и он там начал, как обычно, что я шлюха подзаборная, никому не нужная танцовщица безмозглая и что он меня на колени поставит. Я потребовала отвезти меня домой. Он в итоге согласился.

Нино перевела дух, очень тяжело вздохнула и продолжила:

– Взяли такси и всю дорогу орали друг на друга. Приехали, вышли из машины, он меня давай опять запугивать и унижать в стиле «последний раз говорю, последний раз предлагаю» и так далее. Я не сдержалась и назвала его скандальной бабой. Он мне заехал кулаком в глаз. Я упала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.